

Гун Гуанцзе уже успел где-то найти штаны, но халата на нём до сих пор не было. На лицах обоих читалась тревога. Гань Гуанхао подошёл к Цзо Цзыму и доложил: «Учитель, клан Шэньнун собрался у подножия горы и теперь охраняет проход. Говорят, никому нельзя спускаться. Врагов там тьма, без вашего приказа мы не посмели вступить в бой». Цзо Цзыму кивнул: «Сколько их?». Гань Гуанхао ответил: «Примерно 70-80». Цзо Цзыму холодно засмеялся: «Всего каких-то 70-80 человек надеются уничтожить нашу секту Необъятного меча? Боюсь, им это будет не под силу».

«Они пустили стрелу с привязанным к ней посланием, — добавил Гун Гуанцзе, передавая кожаный свиток. — А на сургуче выцарапаны всякие гадости».

На печати Цзо Цзыму увидел пять слов прописными буквами: «Письменный приказ лично Цзо Цзыму». Так как его положение не позволяло распечатать письмо самому, он поручил это рядом стоящему Гун Гуанцзе.

Девушка наклонилась к уху Дуань Юйя и тихо прошептала: «Тот, кто тебя задирает, скоро умрёт». Юноша опешил: «Почему ты так считаешь?». Девушка продолжила шёпотом: «Бумага пропитана ядом». «Неужели таким сильным?».

Гун Гуанцзе начал читать: «Клан Шэньнун обращается к Цзо... кхм... к тому, кто слушает данное письмо (Гун Гуанцзе не посмел произнести имя учителя, поэтому остановился после Цзо). Мы даём вам два часа, и если по истечение этого срока вы не отрубите себе правую руку, не уничтожите все мечи и другие орудия, не передадите дворец Озёрного меча, то все здесь присутствующие умрут».

Глава западной фракции Шуанцин холодно усмехнулась: «Что этот клан Шэньнун себе позволяет? Кто они такие, чтобы так с нами разговаривать?!».

Вдруг Гун Гуанцзе покачнулся и завалился вперёд. Гань Гуанхао, который стоял позади, машинально вытянул руку, чтобы помочь. Но тут вдруг Цзо Цзыму крикнул: «Возможно это яд, не прикасайся!», выступил на два шага вперёд и ткнул ладонью в грудь Гань Гуанхао, вынудив того отступить. Лицо Гун Гуанцзе, устремлённое в пол, свело страшной судорогой, а письмо в руке почернело. Он ещё какое-то время подёргал ногами, но вскоре затих.

За столь короткий срок секта Необъятного меча потеряла двух сильнейших бойцов. Все пришли в ужас.

Теперь уже Дуань Юй наклонился к девушке: «Ты из клана Шэньнун?». Девушка обиженно ответила: «Тьфу, нет конечно, хватит нести чушь». «Тогда как ты узнала, что там яд?». «Детские шалости — девушка рассмеялась. — Чтобы его не заметить, надо сильно постараться. Только растяпы клонут». Последние два предложения услышали все; они вспомнили про девушку и посмотрели вверх — та беззаботно раскачивалась на перилле и жевала тыквенные семечки.

Цзо Цзыму повернулся, чтобы посмотреть на письмо в руке Гун Гуанцзе внимательнее, но так

ничего сомнительного не обнаружил. Он даже нагнулся — и тогда увидел, что сургуч и бумага светятся едва различимым фосфором. Он тут же посуровел, развернулся к девушке и спросил: «Могу я узнать Ваше почтенное имя?». Девушка ответила: «Моё имя? Не скажу. Это тайна всех тайн, и такая, что все знают, что это тайна». Цзо Цзыму усилием воли подавил гнев и спросил ещё раз: «Тогда, могу я узнать имя вашего отца? Или имя великого учителя, что обучил вас?». Девушка улыбнулась: «Хе-хе, так меня не проведёшь. Если ты узнаешь кто мой отец, то узнаешь мою фамилию, а значит потом и моё имя. А мой учитель — моя мама. Её имя ещё большая тайна. Так что не скажу».

Из разговора Цзо Цзыму заключил, что, судя по её диалекту, она точно родом из провинции Юйнань, может даже из округи. Какая пара в мире боевых искусств Юйнаня настолько хорошо владеет мастерством цигун? Девушка не атаковала, поэтому разузнать о ней больше не получалось. Цзо Цзыму снова заговорил: «Девушка, пожалуйста, спуститесь вниз и мы всё обсудим. Клан Шэньнун никого в живых не оставит».

Девушка засмеялась: «Они не тронут меня. Клан Шэньнун убивает только послушников секты Необъятного меча. До меня дошли слухи, вот я и пришла сюда в надежде увидеть зрелище. Бородатый старик, твоё мастерство меча искусно, но ты бессилен против яда. Ты не сможешь одолеть клан Шэньнун».

Её слова выявили все их слабости. Действительно, если учитывать только кунг-фу, то две фракции Необъятного меча и восемь с лишним гостей смогли бы совладать с кланом Шэньнун. Но им противостоит яд неизвестного происхождения.

Девушка разговаривала таким радостным тоном, будто бы только и ждала того, когда секту уничтожат. Цзо Цзыму усмехнулся: «Какие слухи?». Он привык командовать, привык быть властвующим, не терпящим неповиновения, поэтому спросил напрямую.

«Хочешь семечек?» — ни с того ни с сего спросила девушка.

Цзо Цзыму слегка позеленел. Если бы не клан Шэньнун у ворот, он бы давно дал волю своему гневу. «Нет!».

Вдруг в их разговор влез Дуань Юй: «А какие это семечки? Коричного дерева? Роз? Или может кедра?». «Ого! А какая разница? Почему их так много? Не знаю какие у меня, но их мне дала мама. Это жареные желчные пузыри змей. Если их съесть, прояснится зрение. Хочешь попробовать? — она протянула жменю юноше. — С непривычки могут отдавать горчинкой, но вообще они очень вкусные». Дуань Юйю неудобно было отказать, и он взял. Попробовав одну, он почувствовал лёгкую остроту, которая вскоре сменилась сладостью. Язык словно очистился, и юноша взял следующую. Всю шелуху он складывал на периллу, хотя девушка просто скидывала вниз — на головы сидящих людей, которые, недовольно косясь на неё, отсаживались подальше.

Цзо Цзыму переспросил: «Девушка, всё-таки, о каких слухах идёт речь? Если расскажете, то я... я буду навечно благодарен». Цзо Цзыму подбирал слова, стараясь казаться как можно

вежливее. Девушка ответила: «Люди из клана Шэньнун говорили о каком-то «Нефритовом утёсе». Что это вообще такое?». Цзо Цзыму на секунду оторопел, затем поспешно сказал: «Нефритовый утёс? У нас есть какие-то залежи нефрита? Никогда о них не слышал. Сестрица Синь, а тебе доводилось?». Прежде чем Шуанцин успела ответить, её перебила девушка: «Конечно она не слышала. Хватит придуливаться, я не ребёнок. Не хочешь рассказывать, так и скажи. Хмпф, меня вообще не заботит».

Цзо Цзыму понял, в какой щекотливой ситуации оказался, и попытался выкрутиться: «О, наверное, я понял о чём идёт речь. На вершине Белого дракона есть утёс с идеально ровной стеной. И такой начищенной, словно зеркало. Кто-то считает, что это большой кусок нефрита, но на самом деле просто отшлифованный камень».

«Если это так, то почему умолчал? Из-за чего вообще вы поцапались с кланом Шэньнун? Да так, что те грозятся и собаки в секте не оставить».

Цзо Цзыму осознал, что, пока не раскроет все секреты секты, ничего не добьётся. Но положение с каждой минутой становилось только затруднительнее. Не может же он схватить девушку и заставить её всё рассказать? Поэтому он пошёл на уступки: «Пожалуйста, спуститесь вниз и я всё расскажу». Девушка, всё так же раскачивая ногами взад-вперёд, ответила: «Если расскажешь, то зачем спускаться? И я не верю и половине твоих слов. Давай, валяй».

К горлу Цзо Цзыму подступил гнев, но он заставил себя его проглотить: «В прошлом году пару человек из клана Шэньнун попросили пропустить их на обратную сторону горы, чтобы собрать травы. Но я отказал. Тогда они проникли тайком и наткнулись на брата Жуна и нескольких учеников, и те с ними повздорили: „Что это? Имперские сады? Почему нам нельзя здесь находится? Секта Необъятного меча выкупила всю гору Улян-шань?“. Обстановка накалилась, и завязался бой. Брат Жун совсем не сдерживался и убил двоих. С этого и началось. Потом мы столкнулись с кланом Шэньнун у реки Ланцанцзянь и в результате обе стороны лишились нескольких учеников». Девушка кивнула: «Вот оно как? А какие травы они искали?». Цзо Цзыму ответил: «Наверняка сказать не могу».

Девушка торжественно произнесла: «Значит, всё-таки не знаешь. Раз уж ты рассказал, с чего всё началось, я тоже поведаю о двух вещах. Однажды, когда я вместе с Молнией собирала змей...». Тут снова вмешался Дуань Юй: «Так куницу зовут Молния?». Девушка ответила: «Конечно. А разве он не быстр как молния?». Дуань Юй кивнул: «Это точно! Молния... Замечательное имя!». Цзо Цзыму сверлил Дуань Юйя недовольным взглядом. Он опасался, что если сейчас выскажется, то девушка ничего не расскажет. Поэтому молча ждал.

А девушка продолжала: «Молния любит есть змей, честно, он ничем больше и не питается. А со мной он с четырёх лет. Притом слушается только меня и никого более, даже родителей. Если я хочу кого-то испугать, куница меня поймёт, если кого-то покусать, он тут же исполнит желание. Такой хороший мальчик!» — и потянулась к сумке, чтобы погладить зверька.

«Господин Цзо прямо-таки сгорает от нетерпения. Расскажи уже всё, что знаешь», — наконец сказал Дуань Юй.

<http://tl.rulate.ru/book/36320/1478455>